

Князь Цзинь смотрел на карту, и голова его болела. Весь юг округа Дунъян был захвачен повстанцами, которые уже почти подступили к Кайяну. Не то чтобы армия князя Цзинь не могла справиться с бунтовщиками, но князь Чжао неожиданно разместил свои войска в округе Ань. Если бы князь Цзинь начал подавление восстания, Ван Цяньхэ, возможно, не воспользовался бы ситуацией, но кто знает, как поведёт себя князь Чжао?

Если бы дело дошло до прямого столкновения с князем Чжао, не воспользовался бы император Сюань этим поводом, чтобы войти в Дунъян под предлогом восстановления порядка? Нельзя же ради одного округа Дунъян стянуть сюда всю армию Северной границы и армию князя Цзинь, чтобы устроить внутренний конфликт в Великой Юн!

Поэтому в Дунъяне нужно действовать с крайней осторожностью. Ведь это место, где сходятся интересы многих сторон. Все следят друг за другом, ожидая удобного момента.

Помимо внешних угроз, были и внутренние проблемы. Недовольство жителей Дунъяна оказалось неожиданно сильным, и они совершенно не доверяли местным властям. Князь Цзинь не мог понять причину. Именно поэтому он не стал сразу же подавлять восстание силой.

В этот момент вошёл Чжао Чжипин. Цинь Юй повернулся к нему и спросил:

— Ну как?

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин почтительно поклонился, — я провёл расследование. Бунтовщики в округе Дунъян считают, что Ваше Высочество безжалостно убивает невинных, и поэтому небеса наслали на нас кару.

— Безжалостно убиваю невинных? Кого именно я убил? — Цинь Юй с раздражением поставил чашку на стол.

— Ваше Высочество, помните семью Кун?

— Кун Гопэй?

— Именно так. Ходят слухи, что хотя Кун Гопэй и был виновен, его семья не заслуживала уничтожения. Семья Кун в Дунъяне считалась образцом добродетели, а Ваше Высочество истребили их, и теперь небеса карают нас, — ответил Чжао Чжипин.

— Образец добродетели? Кто это выдумал?

— Э-э... — На лице Чжао Чжипина промелькнуло смущение, но он продолжил:

— Ваше Высочество, помните те пророчества, о которых говорили в прошлом?

Цинь Юй поднял бровь и замер.

— Так выходит, я сам себе наступил на ногу?

— ... — Господин Чжао не ответил, а вместо этого сказал:

— И это ещё не всё. Первоначальные столкновения произошли из-за того, что местный чиновник присвоил средства, выделенные на помощь пострадавшим от бедствия. Он не только отказался раздавать их, но и убил людей, которые пришли требовать справедливости. Однако слухи разрослись, и теперь говорят, что это дело рук либо губернатора, либо Вашего Высочества.

— Я бы стал воровать собственное зерно? — Цинь Юй не мог сдержать усмешки.

— Они говорят, что Ваше Высочество не любите округ Дунъян и поэтому не собираетесь им помогать.

Кашель... Неужели я выгляжу настолько праздным?

Цинь Юй покачал головой, его брови сдвинулись. Хотя всё это было абсурдом, люди верили в это, и власти не могли их переубедить. Любые объяснения воспринимались как попытки оправдаться.

— Ваше Высочество, у Вас всё ещё хорошие отношения с тем жрецом из Дворца Небесного Бога? — вдруг спросил Чжао Чжипин.

— Хорошие отношения? — Цинь Юй задумался о своей последней встрече с Наньгун Юйляном. Наверное, их можно было считать хорошими?

— Чем он может помочь?

— Насколько мне известно, после событий пятого года эры Юнхэ многие жители Дунъян по-прежнему верят в Дворец Небесного Бога. Если Ваше Высочество сможете привлечь людей из Дворца, я думаю, это поможет успокоить ситуацию.

— Хм... — Цинь Юй задумчиво кивнул. — Я понял.

В это время в столице Наньгун Сюнь следовал за дворцовым слугой, шаг за шагом направляясь к Залу Чансинь. Он уже понял намерения императора Сюаня. В отличие от своего сына Наньгун Юйляна, он не считал, что это было спонтанное решение. Сейчас князь Цзинь и император Сюань находились в состоянии открытого противостояния, и этот шаг императора был направлен на Дворец Небесного Бога и Гуаньчжун.

В Зале Чансинь Наньгун Сюнь осматривал колонны и резные украшения, сравнивая их с Дворцом Цзиньхуа, где когда-то жила вдовствующая императрица. Наконец-то ты стала вдовствующей императрицей, но разве ты не осталась запертой в этих красных стенах и золотых крышах?

— Приветствую вдовствующую императрицу.

Вдовствующая императрица сидела на мягкой кушетке, улыбаясь с достоинством. Она жестом пригласила его подняться:

— Глава Дворца Наньгун, прошу, садитесь.

Наньгун Сюнь сел рядом, глядя на вдовствующую императрицу, которую не видел много лет, и сказал с улыбкой:

— Ваше Высочество выглядите так же хорошо, как и прежде.

— Я только кажусь здоровой, на самом деле у меня много недугов, — ответила она, улыбаясь. Затем она посмотрела на него:

— А ты, похоже, все эти годы провёл в Гуаньчжуне, занимаясь самосовершенствованием.

— Я тоже уже не тот, — ответил Наньгун Сюнь.

— С возрастом болезни не обойти, особенно когда наши дети и внуки уже выросли.

— Да, старший сын императора скоро должен жениться.

— И сыну не повезло, ведь он потерял мать, а император слишком занят государственными делами, чтобы заниматься его воспитанием, — вдовствующая императрица слегка опустила голову, бросая взгляд на Наньгун Сюня.

Наньгун Сюнь молча пил чай, делая вид, что не замечает её взгляда, и не стал продолжать разговор.

— На самом деле, я пригласила тебя не только для того, чтобы вспомнить прошлое, но и чтобы обсудить один вопрос. Ханьюнь ушла слишком рано, но страна не может оставаться без наследницы. Император склоняется к тому, чтобы выбрать Юйляна, и просил меня узнать твоё мнение, — видя, что он не реагирует, вдовствующая императрица сама начала разговор.

Эти слова были прямым предложением. Наньгун Сюнь аккуратно поставил чашку и посмотрел на вдовствующую императрицу:

— Ваше Высочество действительно спрашивает моё мнение?

— Конечно.

— Мой сын вряд ли справится с такой ответственностью. Благодарю Ваше Высочество и императора за доверие, — спокойно ответил Наньгун Сюнь.

— Я понимаю твои опасения. У императора уже есть три сына, и передать Иэра Юйляну не составит проблемы. Придворные не будут распускать слухи, и я...

— Ваше Высочество, — Наньгун Сюнь прервал её, — император ценит влияние семьи Наньгун в Гуаньчжуне, но Дворец Небесного Бога никогда не вмешивался в политику. Прошу Ваше Высочество выбрать другого кандидата.

— Более того, император действительно любит Юйляна.

— Но любит ли Юйлян императора? — вдруг спросил Наньгун Сюнь, и на его лице появилась тень гнева.

Вдовствующая императрица замерла. Много лет никто не говорил с ней таким тоном. Она слегка нахмурилась, собираясь ответить, но Наньгун Сюнь посмотрел ей в глаза, и его гнев сменился печалью.

— Цин, ты сама прошла через это. Почему ты не можешь понять меня?

— Старший брат Наньгун... — тихо прошептала вдовствующая императрица. Сколько лет прошло с тех пор? Тогда князь Лян ещё был активен при дворе, император Мин ещё не взошёл на престол, и тогда ещё были весенние ветры, зелёная трава и человек, который жил в её сердце.

— Хорошо, — тихо сказала вдовствующая императрица, опустив голову.

— Благодарю Ваше Высочество, — Наньгун Сюнь вздохнул с облегчением, услышав её ответ, и, не говоря больше ни слова, поднялся, чтобы уйти.

— Старший брат Наньгун.

— Да? — Наньгун Сюнь обернулся.

— Хао уже не тот ребёнок, который крутился вокруг меня. Теперь у него свои идеи. Я... уже не могу его остановить, — вдовствующая императрица подняла голову, и её голос по-прежнему звучал мягко, но с оттенком власти. Однако Наньгун Сюнь заметил в её глазах тень вины.

— Понял. Спасибо, — Наньгун Сюнь улыбнулся ей и ушёл.

В резиденции Наньгун

— Отец, — Наньгун Юйлян почтительно поклонился, но не решался сказать что-то ещё.

— Впредь не ходи во дворец. Вдовствующая императрица больше не будет тебя вызывать, — сказал Наньгун Сюнь.

Наньгун Юйлян вздохнул с облегчением и с радостью ответил:

— Только что кто-то пришёл к тебе, отец. Он ждёт в цветочном зале.

— Кто это?

— Он не назвался.

Наньгун Сюнь кивнул, посмотрел на сына и добавил:

— Иди отдыхать. Без необходимости не выходи из резиденции.

— Хорошо, — Наньгун Юйлян ушёл, думая о том, как скоро вернётся в Гуаньчжун и увидит Сян.

В цветочном зале

Наньгун Сюнь сидел на почётном месте, глядя на посетителя:

— Кто вы такой и зачем пришли ко мне?

— Глава Дворца Наньгун, мой хозяин передал вам письмо, — сказал посетитель, почтительно протягивая конверт.

Наньгун Сюнь открыл письмо и, прочитав его, серьёзно посмотрел на гостя:

— Если князь Цзинь хочет, чтобы я служил ему, почему бы ему просто не отдать приказ? Зачем было отправлять вас?

— Глава Дворца шутит. Дворец Небесного Бога всегда был вне мирских дел, и князь Цзинь глубоко уважает вас. Как он мог бы приказывать вам? Он просит вас сжалиться над народом и отправиться в Дунъян, чтобы помочь, — гость вежливо улыбнулся.

Наньгун Сюнь тоже улыбнулся, но в душе не верил этому. Он спрятал письмо и сказал:

— Побудьте здесь день, я подумаю и дам вам ответ.

— Благодарю за гостеприимство.

В кабинете Наньгун Сюнь задумался. Согласно принципам семьи Наньгун, они никогда не вмешивались в политику, и он точно не хотел втягиваться в эту сложную ситуацию.

Но сегодня вдовствующая императрица сделала предложение, что означало, что император Сюань больше не может ждать. Единственный, кто мог противостоять давлению императора, был князь Цзинь, но можно ли ему доверять?

Он встал, прошёл через двор, мимо комнаты Наньгун Юйляна, и увидел, что тот собирает вещи. Этот ребёнок всё ещё думает, что они вернутся в Гуаньчжун. Наньгун Сюнь улыбнулся, качая головой, и пожалел, что так хорошо защищал своих детей, скрывая от них опасности. Затем он вернулся в кабинет и думал до глубокой ночи.

Тук-тук...

— Юйлян, проснись, мне нужно с тобой поговорить.

Наньгун Юйлян сонно проснулся, открыл дверь и увидел отца, стоящего на пороге с серьёзным лицом. Его сонливость мгновенно исчезла:

— Отец, что случилось в такой поздний час?

<http://bllate.org/book/16170/1450775>